

Цзянь Жун настолько смутился, что его лицо тут же вспыхнуло румянцем. Он потянулся, чтобы закрыть экран рукой, но Лу Боюань перехватил его ладонь и прижал своей.

И тут же попросил:

— Не шевелись, дай мне посмотреть.

Начался третий раунд игры между MFG и UUG. Остальные с жаром обсуждали конфигурации команд, предсказывая победителя и проигравшего, поэтому никто не слышал, о чём они вдвоём говорят. Парни сидели рядом друг с другом, так что, если не приглядываться специально, трудно было заметить то, что рука Цзянь Жуна прижата локтём Лу Боюаня.

Младший из пары разок дёрнулся, но не сумел вытащить руку. Поэтому он попытался принять спокойный вид, объясняя:

— Кто-то упомянул меня в комментариях ниже...

Дерьмо.

Прошлой ночью Цзянь Жун выключил планшет именно из-за того, что посчитал изображённую на рисунке позу попросту невозможной. А при повторном рассмотрении она выглядела ещё более абсурдной.

Закончив рассматривать рисунок, Лу Боюань кликнул на супер-топик, к которому создатель темы приписал свой пост.

Супер-топик Вейбо — это что-то вроде хэштега на твиттере, но значительнее, так как это одновременно что-то вроде подфорума или сабреддита. Супер-топик имеет собственную страничку с описанием того, чему он посвящен. У супер-топика есть собственный админ с модераторами. Имеются прилепленные посты, имеется "избранное" (админом), и на его страничке можно найти все посты, относящиеся к супер-топику.

Верхним постом в супер-топике являлось ещё одно изображение, но не настолько откровенное, как предыдущее. Лу Боюань взглянул на маленькую жёлтую звездочку в правом углу экрана, говорящую о том, что этот Вэйбо-аккаунт подписан на данный супер-топик, и с иронией в голосе спросил:

— А здесь тебя тоже кто-то упомянул?

Цзянь Жун несколько раз поджал губы, после чего всё же сдался и, покоряясь неизбежному, признался:

— Я сам наткнулся на это место.

— Х-с-с... Это был неплохой ход MFG, я чувствую, что их топлеинер тоже спрогрессировал, — Юань Цянь наклонил голову. — Так ты отыскал видео? Не мог бы ты переслать его и мне через ВиЧат?

— Прямо сейчас мы смотрим прямую трансляцию. К чему спешить с просмотром записи? Текущий матч лучше всего покажет в каком они состоянии, — Динг-гэ развернулся. — Вы, парни...

Когда он заметил, в какой позе сидят мидлейнер и джанглер команды, все слова застряли в его глотке:

— Вы, парни...

— Я нашёл его, — ответил Юань Цяню Лу Боюань, после чего выключил экран и положил планшет возле ноги. — Давай сначала посмотрим трансляцию.

Лу Боюань отпустил руку Цзянь Жуна. Тот на мгновение растерялся, ему показалось, что его ладонь немного похолодела... Юноша медленно отдернул руку и засунул её в карман.

Настрой Динг-гэ "Лаоцзы не убоится даже императора" быстро испарился. Как только игра закончилась, ему позвонил кто-то из LPL.

Он поспешно ответил на звонок, вскочил и вышел на балкон.

— Да, я и сам собирался позвонить... Мне надо объяснить вам, что именно произошло. Всё было совсем не так, как вам описали. Эти хейтеры не способны отличить что подобает, а что нет...

Юань Цянь крикнул, что возвращается к тренировке, а Сяо Бай последовал за Пайном, докучая просьбами сыграть вдвоём. Цзянь Жун поднялся вместе с молочным чаем и попытался сделать глоток, но понял, что не может ничего втянуть через сломанную соломинку.

С балкона раздался голос Динг-гэ:

— Сяо Лу, подойди на минутку!

Цзянь Жун посмотрел на остатки молочного чая в кружке и уже собирался вылить их, когда кто-то забрал у него кружку. Сразу же после этого ему в руку сунули другую кружку с молочным чаем, более чем наполовину полную.

Лишь после этого Лу Боюань повернул голову к балкону и протянул:

— Сейчас.

После возвращения в тренировочную комнату у Цзянь Жуна всё ещё сохранялось ощущение, что что-то не совсем так.

Он выиграл ещё две ранговые игры подряд и наконец поднялся до уровня Претендента. Сидящий рядом с ним Сяо Бай заметил спецэффекты от продвижения.

— Хорошие новости! — воскликнул Сяо Бай перед зрителями своего лайвстрима. — Наш мидлейнер поднялся до Претендента и стал ещё на шаг ближе к тому, чтобы стать первым на

корейском сервере!

И тут же захолопал.

Затем он еще раз стрельнул глазами в сторону стола Цзянь Жуна и чуть протяжно спросил:

— Ты собираешься пить свой молочный чай? Если нет, то отдай мне. Зачем ему зря пропадать...

Коварная пухлая рука Сяо Бая была встречена шлепком Цзянь Жуна.

Юноша поднял молочный чай, сделал большой глоток и переставил его на другую сторону стола.

— Эй, Цзянь Жун, — выглянул позади Юань Цянь, — можешь не пересылать мне запись матча, я уже скачал его.

Цзянь Жун:

— ...

Дерьмо! Планшет лаоцзы!!!

Цзянь Жун вскочил на ноги и повернулся, собираясь сбежать вниз по лестнице. Но тут сквозь стеклянную дверь парень заметил, как по лестнице, что-то обсуждая, неторопливо поднимаются Лу Боюань и Динг-гэ. Капитан шёл, засунув руки в карманы, с планшетом Цзянь Жуна, зажатым под рукой.

И таким образом он поднялся на третий этаж.

— Верю ли я, что он достигнет первого места? Конечно, я даже верю, что мы выиграем чемпионат. Первое место в рейтинге на корейском сервере вовсе не что-то недостижимое. Правда, Цзянь Жун?.. — попытался вовлечь в разговор сокомандника Сяо Бай, оглядываясь, но тут же пришёл в замешательстве. — Что ты делаешь? Идёшь в туалет?

Цзянь Жун не ответил, медленно опускаясь обратно на сиденье. Он оперся на локти и ожесточенно потёр лицо руками.

Сяо Бай был озадачен.

— Эй, если тебе нужно по-маленькому, так просто сходи...

Цзянь Жун:

— Заткнись.

Впервые в жизни Цзянь Жуну показалось, что тренировка тянется бесконечно долго.

Достигнув намеченного на этот день уровня рейтинга, он всё-таки не утерпел и схватился за телефон.

[Цаоэр: Мой планшет... Он тебе больше не нужен?]

[Р: Завершил тренировку?]

[Цаоэр: Угу, только что.]

[Р: Поднимайся и забирай его.]

Дверь в комнату Лу Боюаня оказалась слегка приоткрытой. Цзянь Жун уже был готов увидеть внутри Динг-гэ, обсуждающего дела, но стоило толкнуть дверь и войти, как внутри обнаружился только Лу Боюань.

Тот сидел возле изголовья кровати, разговаривая с кем-то по телефону, включенному в режиме громкой связи, и из динамика слышался голос Сю. Планшет покоился возле ноги хозяина комнаты, а на его экране беззвучно проигрывалась запись матча MFG.

Для профессиональных игроков комментаторы не имели значения, они могли понять происходящее в игре даже без звука.

Сю увлечённо рассказывал, что на Сэйвьера случай с Ришем никак не повлиял, а затем поинтересовался у Лу Боюаня, не пришлось ли ему выслушать лекцию от Динг-гэ.

Цзянь Жун не мешал разговору, но и не мог просто так забрать планшет и уйти. Он сел в кресло возле кровати и решил подождать, пока Лу Боюань не завершит звонок.

Сю:

— Конечно, оба они ещё молоды, так что для них нет ничего такого в том, чтобы взять и разобраться с этим тупицей. Но ты-то зачем в это ввязался? Ведь в любом случае, этот придурок не посмеет говорить о тебе плохо...

— Я был раздражён, вот и сказал, — голос Лу Боюаня оставался спокойным. — У тебя на этом всё? Если да, то заканчиваем.

— Куда торопиться, поговорим ещё немного. Как будто твой тренер заставит тебя тренироваться этой ночью...

— Рядом со мной кое-кто есть.

— ...

Сю очень хорошо понимал, о чём речь, и быстро прервал звонок.

Лу Боюань отбросил телефон в сторону. — Здесь ещё остался приличный кусок матча. Подождёшь, пока я досмотрю?

— Хорошо, — Цзянь Жун помолчал, но уточнил: — Ты курил?

Лу Боюань приподнял бровь.

— Я выкурил одну на балконе, взял у Динг-гэ... Такой сильный запах?

Динг-гэ даже дал ему сигарету. Цзянь Жун нахмурился.

— Что сказали в LPL? Это будет штраф или запрет на участие в соревнованиях? Если они собираются наказать тебя, разве они не должны наказать и меня?

— Обошлось без штрафа. Мы просто взялись вспоминать наш матч против НТ в прошлом году, вот и потянуло на сигареты, — Лу Боюань не стал уточнять. Внезапно он что-то понял и повернул голову, чтобы спросить: — Те последние несколько сообщений, отправленных тобой... Ты специально так поступил?

На самом деле во второй половине игры никто уже не общался через чат, но в конце матча Цзянь Жун все равно высмеял Риша. По сравнению с этим "отброс" от Лу Боюаня казался менее серьёзным. Так что, если бы хейтеры попытались раздуть драму после игры, они не смогли бы возложить вину на Лу Боюаня.

— Я и без того хотел выбранный его, — Цзянь Жун припомнил слова Риша и сощурил глаза. — Если мы ещё раз наткнёмся на подобного придурка, не говори ничего, дай мне заняться им. Всё равно водные друзья на моём канале уже привычны к такому.

Лу Боюань пару секунд помолчал, а затем сделал вывод:

— Наверное, ты кое-что не понимаешь.

Цзянь Жун оторвался от записи.

— ?

Лу Боюань произнёс ровным голосом:

— Я встречаюсь не ради того, чтобы мой бойфренд помогал мне бранить людей.

— ...

Лу Боюань взглянул на него. — Как ты думаешь, почему я сегодня ответил ему? Какое мне дело до того, что PUD подвергся нападкам?

PUD не проявил из-за инцидента никакого беспокойства, и, разумеется, Лу Боюаню тоже не было нужды вмешиваться.

Но этому крестину вздумалось приплести Цзянь Жуна.

Веки юноши дрогнули, и он ответил:

— Я знаю, но у меня всё равно такая репутация. Если я кого-то выберу, то водные друзья даже не обратят на это внимания...

— Дело не в том, — фыркнул позабавленный Лу Боюань. — Цзянь Жун, я имел в виду... не слишком ли толсты розовые очки, сквозь которые ты смотришь на меня, как на кумира?

Цзянь Жун замешкался и не ответил.

Он обратил внимание на Лу Боюаня ещё в тринадцать лет и несколько лет наблюдал за ним в соревнованиях. А затем и сам присоединился к команде, и тоже из-за Лу Боюаня... Как же он мог не смотреть через розовые очки.

На самом деле даже идея устраивать лайв-стримы ЛолЛ для заработка пришла к нему в голову, лишь когда Лу Боюань объявил о подписании контракта с платформой стримов.

Когда Цзянь Жун только начал вести трансляции, то постоянно смущался, поэтому на первые стримы подросток надевал кепку из спортивной атрибутики Лу Боюаня. Хотя она и была ему великовата, что забавно смотрелось, тогда он считал её очень крутой.

Лу Боюань наблюдал, как указательный палец Цзянь Жуна сосредоточенно пытался проковырять подушку сиденья. Он неожиданно произнёс:

— Динг-гэ начал курить только после присоединения к команде.

Цзянь Жун моргнул в удивлении.

— Из-за того, что я без конца с ним спорил, — голос Лу Боюаня в наполненной тишиной комнате прозвучал несколько весомо. — Мы пререкались изо дня в день. Когда я не принимал участия в командной схватке — мы ссорились. Когда я не помогал и не принимал участия в рекламных кампаниях — мы снова ссорились. Когда Динг-гэ появился в команде, то кипел энергией, но стоило нам выйти из LSPL, как ему уже не хватало пачки сигарет в день...

— В ранние времена, которые я проводил в нелегальных интернет-кафе, я был юным и высокомерным. Все мои мысли занимала игра, и я без конца вызывал людей на соло-поединки. Моя манера общаться была не особо лучше. И дошло до того, что я доставал всех постоянных посетителей интернет-кафе.

Цзянь Жун спросил:

— Ты когда-нибудь проигрывал?

Лу Боюань замолчал ненадолго.

— Один из моих аккаунтов так и остался в бане. Так как ты сам думаешь?

Цзянь Жун нахмурился.

— Ты не пробовал найти их, чтобы отыграться?

— Они переехали, так что я потерял с ними связь... Да и что тут такого важного? — Лу Боюань рассмеялся с чуть раздосадованным видом.

Он пытался сказать, что и сам прошел через трудности, чтобы вырваться из нелегального интернет-кафе. И его тоже не обошла стороной доля участия в перебранках, ссорах и насмешках над другими.

Сейчас люди постоянно стремились возвести Лу Боюаня на пьедестал. Хотя, если не считать того, что его семья довольно богата, он мало чем отличался от других профессиональных геймеров. Как и они, Роуд ругал людей, когда не мог больше сдерживаться. Единственным исключением оказалось то, что ему лень было делать это на публику. Если бы Динг-гэ не дозволился бы ему тогда, могли прозвучать и более резкие слова.

Лу Боюань никогда не пытался скрыть какие-то стороны своей личности от поклонников и не боялся того, что скажут о нём хейтеры. Он не нуждался в том, чтобы Цзянь Жун защищал его подобным образом, отвлекая внимание.

Конечно, тот понимал то, что подразумевал Лу Боюань. Но...

Юноша потёр нос.

— Но я просто не хочу, чтобы тебя оштрафовали... Это плохо?

Лу Боюань был удивлён.

— Разве этот придурок стоит того, чтобы тебя из-за него оштрафовали? К тому же, все эти хейтеры на канале... Они всегда найдут способ всё извратить, да ещё создают аккаунты, словно маньяки, так что модеры не могут их всех перебанить. Я не могу оскорблять их от твоего имени, поэтому просто даю им повод бранить меня. И вот тогда я уже могу спорить с ними в ответ.

Стоило Цзянь Жуну договорить, как Лу Боюань задумался над его словами.

Юноша продолжил:

— И ведь это надо мной первым стали насмехаться. Так что для меня нормально было выбрать его в ответ, никто не обратит на это большого внимания...

— Подожди-ка, Цзянь Жун.

— А?

Сдерживая улыбку, Лу Боюань спросил:

— Таким способом тролли выражают свою любовь?

— ...

Выражение лица Цзянь Жуна прямо на глазах стало чуть более угрюмым. Прошло много времени, прежде чем он наконец скованно сказал:

— Возможно.

Лу Боюань не смог сдержаться. Он склонил голову набок и с чувством рассмеялся.

Изначально Цзянь Жун не особо задумывался над этим, но, когда капитан рассмеялся, тоже начал чувствовать, что его методы ведения дел довольно глупы.

Не в силах этого вынести, парень увидел, что видео на планшете завершилось, так что поджал губы и поднялся, потянувшись к айпаду.

— Если ты уже досмотрел, то я возьму его.

— Нет... - Лу Боюань перехватил его за запястье. — Я смеюсь вовсе не над тобой, просто я чувствую... радость.

Цзянь Жун подумал, что так его пытаются утешить, и не стал отвечать.

Лицо Лу Боюаня приняло естественное выражение.

— В конце концов до сих пор мой бойфренд не ухаживал за мной.

— ... — Во рту у Цзянь Жуна пересохло из-за такого обращения, и после долгой паузы он ответил невыразительным "о".

Лу Боюань взглянул на планшет сообщил: — Я досмотрел матч. Она неплоха, как мидлейнер, но уступает тебе в лейнинге.

Цзянь Жун, не знающий, как пишется слово "скромность", кивнул и ответил:

— Ещё бы. Я несколько раз сталкивался с ней в ранговых матчах, и она ни разу не смогла меня обыграть.

Лу Боюань закрыл приложение, за которым прятался интерфейс Вэйбо, всё это время работавший в фоновом режиме. Он до сих пор показывал тот самый рисунок, который мог в любой момент пасть жертвой цензуры.

В голове у Цзянь Жуна помутилось, и он остановился, внезапно ощутив некоторую растерянность.

И тут до него донеслось, как Лу Боюань задался вопросом:

— Как же вышло, что они никогда не упоминали меня?

— Они, наверное, думали, что ты не станешь смотреть на такое... — Цзянь Жун осёкся на середине фразы.

Чтобы забрать планшет, юноша нагнулся. И если бы он повернул голову, то встретился бы взглядом с Лу Боюанем.

Тот смотрел ему в глаза.

— А ты просматриваешь каждый раз?

— Не каждый раз... — Цзянь Жун потянулся, желая закрыть приложение Вэйбо. — Хватит на это смотреть.

Лу Боюань хмыкнул.

— Больше не буду.

Не успел Цзянь Жун коснуться рукой экрана, как Лу Боюань притянул его за воротник рубашки. Затем повернул голову и приник к его губам.

Всякий раз, когда они начинали целоваться, Цзянь Жун привычно зажмурился. Но после долгих поцелуев он не выдерживал и чуть приоткрывал глаза.

Лу Боюань вымыл руки после курения, но, когда они целовались, Цзянь Жун всё ещё ощущал слабый запах табака, еле заметный и очень манящий.

С самого начала ему довольно неудобно было стоять, нагнувшись. Чуть позднее, когда Цзянь Жун немного опомнился, то уже лежал на кровати. Пальцы Лу Боюаня утонули в его волосах, а кончик носа юноши ощущал чужое горячее дыхание.

Когда пола его футболки задралась, Цзянь Жун непроизвольно сглотнул. Где бы ни касались его тела, он испытывал легкое жжение.

Талия Цзянь Жуна по-прежнему оставалась тонкой; кто знает, куда ушли все набранные им килограммы.

В конце концов он не выдержал первым. Цзянь Жун выгнулся дугой и прошептал:

— Погоди, мне надо в туалет.

Лу Боюань чуть приподнялся и склонился над Цзянь Жуном, глядя ему в глаза:

— Ты хочешь в туалет? Или же ты хочешь своего бойфренда?

Этот вопрос словно пригвоздил Цзянь Жуна на месте.

Его пульс колотился слишком неистово, и он несколько раз облизал губы, прежде чем хрипловатым голосом спросить:

— Как мне получить... моего бойфренда?

Лу Боюань ответил:

— Разве это не показали на рисунке?

Лу Боюань отключил свой телефон, а затем поднялся и прошёл к двери.

В тот миг, когда Цзянь Жун услышал щелчок замка, он не мог не закрыть глаза, а по его спине побежали мурашки до самой головы.

...

Когда они целовались, его глаза были закрыты, и он ничего не видел. Но чуть позднее Цзянь Жун всё очень хорошо запомнил.

Уши Лу Боюаня тоже горели огнём, покраснели и уголки его глаз. Цзянь Жун не знал, куда девать глаза, но, когда бы он ни встречался глазами с партнёром, тот принимал к нему с долгим поцелуем.

Единственным источником света в комнате оставалась тусклая прикроватная лампа. Вечерний бриз поздней весны проникал в комнату через приоткрытое окно, смешиваясь с обжигающей тьмой внутри неё.

На ноге Цзянь Жуна темнела родинка. Опустив глаза, Лу Боюань опёрся рядом с родинкой другой рукой, растерев этот участок кожи до того, что он полностью порозовел.

...

Когда помутнение рассеялось, и Цзянь Жун вынырнул из него, то увидел, как Лу Боюань вытирает руки, опустив голову.

Он набрал полную грудь воздуха, а потом взял подушку Лу Боюаня и накрыл ею лицо.

—

Автору есть, что сказать:

Лишь рука.

<http://bllate.org/book/15168/1504575>